

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Патриархи не могли смеяться или плакать, но они также почувствовали облегчение, а на лице Ху Эня появилась слабая улыбка, сказав: "Ван Юйонг интригует, Ху Энь восхищается!".

Это был первый раз, когда он сказал "король". Отдел железных пантер наконец-то сделал официальное заявление. Хэлян Чжэн посмотрел на него и с улыбкой кивнул.

Глава семьи Девяти оставил своих охранников охранять Хунчжиле и Лузань, а Хеляньчжэн вышел из кабинета. Хэлянчжэн перевел взгляд и поискал глазами Кли. Цветы пиона собрались вместе и тихо сказали: "Не найти, люди бегут сейчас".

Хэ Ляньчжэн нахмурился, и Пион сжал его руку. "Не создавай здесь проблем. Кли, человек, проделал хорошую работу на поверхности. Патриархам он очень нравится. Он шпион, но подозрение мое, в ту ночь я боялась, что не смогу жить в Чаншуе, поэтому уведомила вас таким образом. Теперь, когда время не пришло, я дождался Ван Тина и убил его!"

Фэн Чживэй услышал это в стороне и понял, почему цветок пиона с самого начала уговаривал Кэ Ли. Оказалось, что он не хотел, чтобы Хэлян Чжэн сражался со змеей.

"Отец..." Ната попрощалась с Хунчжилем с большим животом, но не пролила ни слезинки. Она просто пожала руку отцу и отвернулась. Фэн Чживэй посмотрел на ее руку и слегка улыбнулся уголком губ. ...

Все вышли к горному проходу и, немного нахмурившись, посмотрели на грудку опасных и грозных камней. Мастер Гу уже поднялся в воздух вместе с ребенком. Кто бы ни пришел, он мягко и умело переносил людей, и патриархи чувствовали только ветер. Цветок на моих глазах перевалил через высокий горный перевал.

"Этот брат такой кунг-фу!" Патриарх племени барсуков не мог удержаться от похвалы: "Не знаю, хватит ли у меня времени обучать детей?"

Все бросили взгляды на испепеляющие глаза, человек прерий был так хорош, и он видел сердца мастеров.

Фэн Чживэй подумал, что мастер Гу, должно быть, не обратил на это внимания, и задумался над словами в круге. Кто знал, что мастер Гу опустил глаза, посмотрел на Гу Чжи на руках, серьезно задумался и спросил "У тебя есть молоко?".

"..."

Е Е споткнулся и чуть не упал на грудку камней.

Фэн Чживэй была почти шокирована, но она могла слышать серьезность в тоне мастера Гу. Он не шутил, и он не шутил. Очевидно, недавно его напугали пионовые цветы, а теперь только пионовые цветы У ребенка есть молоко, но цветок очень любопытен, и его очень заинтересовал мастер Гу. Он весь день думает о том, как бы дать мастеру и приподнять его завесу, и постоянно угрожает ему молоком. Мастер очень расстроен, впервые в жизни он боится людей, вот и приходится искать другого молочника, чтобы избавиться от когтей пиона.

Пока он может избавиться от опустошения пионовых цветков, пусть учит его боевым

искусствам.

"Он имел в виду, что нужна доярка". Фэн Чживэй поспешил объяснить патриархам, указывая на Гу Гу в руках мастера Гу.

Патриархи сказали: "О...", они были немного неадаптивны к стилю отца и отца Гу Шао. Никто не осмелился проявить к нему интерес.

За пределами долины стражи тридцати тысяч патриархов противостоят десяти тысячам королей. Обвал горного прохода уже встревожил всех, но Золотая лига священна, и никто не смеет войти туда без приказа взрослых. В это время патриархи вышли и почувствовали облегчение.

Ван Цзюнь увидел, как Хелиан Чжэн вышел целым и невредимым, держась за руки со старейшиной клана синего медведя железного леопарда, сразу понял, что опасность Золотой лиги миновала, и со взрывом сдернул с коня нож. Крикнул: "Король!"

Этот звук потряс гравий на каменной горе, и патриархи посмотрели друг на друга. Они не ожидали появления молодого короля, но уже подчинили себе правящую армию.

"Мои воины!"

"Хэлянчжэн взобрался на скалу и закричал: "Буря и гроза не могут остановить высоко летящего ястреба-тетеревятника, заговору Хунчжиле суждено уничтожить серую муху! Ваш король все еще ваш король, с сегодняшнего дня Цзинь Пэн убрал свои когти и ушел с тучных пастбищ к востоку от гор Цинчжуо, а слава золотого льва будет длиться вечно!"

"Слава Золотого Льва будет длиться вечно!" Ван Цзюнь услышал фразу "выход с травяного поля", его глаза налились кровью, и он хлопнул по земле железным ножом.

"Земля департамента Цзиньпэн, скот и овцы, а также серебряные деньги, купленные и проданные на границе!" Хэлян Чжэн схватил руки и развел их в воздухе силовым, но зажигательным жестом: "Все делим!"

Аплодисменты стали громче, и от удара у Фэна заболели барабанные перепонки.

"Пусть Хун Джилет проживет еще несколько дней, чтобы мы могли честно распорядиться компенсацией за переселение". Хелиан Чжэн свирепо сказал: "Получите копии павших солдат и вдов вдов!"

"Да здравствует мой царь!"

"Лаоцзы сказал, что он **** мать Хунчжили!" Хэлянчжэн поднял голову, его смелые челюсти были ярко-золотыми на солнце, а его фигура была сильной и крепкой в солнечном свете. , я решил **** его дочь!"

"Трахни его дочь!" Ликующие возгласы опрокинули величественные каменные горы. Вожди племен смотрели друг на друга, смеялись и восхищались, а лицо Наты бледнело.

Под одобрительные возгласы Фэн Чживэй, спотыкаясь, поддержал мастера Гу... Что это за слова...

Однако я должен признать, что Хэ Ляньчжэн действительно силен. Он первым бросил выгоду и

привлек Ван Цзюня, затем преуменьшил причину, по которой он не убил Хун Жиля, объяснил, что ему нужна компенсация, и успокоил Ван Цзюня с наиболее приемлемой стороны.

, И наконец повторил предложение, которое **** его старуха, превратившись красиво и чисто, без падения престижа от начала до конца, без потери крови, очевидно, он был вынужден воздержаться от убийства старшего Чжана и жениться на Однопоясной вопреки клятве, но в конце концов это превратило его в завоевателя Цзинь Пэна. Министерство собиралось выплатить компенсацию и заснуло.

Посмотрев на Хелянь Чжэн благодарными глазами, парень спрыгнул с камня, подошел к ней сбоку и тихо хихикнул ей на ухо: "Вообще-то я никогда не трахался по-настоящему..."

Фэн Чжи развернулся и пошел прочь, оставив нового короля прерий, который, по его признанию, застрял у него в животе...

Тут вдовствующая императрица возбужденно захихикала: "Йепаге! Приезжай, потрогай старуху и посмотри, вырастут ли из твоих цзянсуйских чесночных саженцев шаньдунские зеленые луки!"

Куай Ма ехал три дня и прибудет в Ван Тин.

Возвращение Хэлянь Чжэна в Ван Тин на этот раз не было таким масштабным, как первоначальное возвращение из Дицзина с тремя сотнями сопровождающих. Было привезено десять тысяч царей в окружении восьми патриархов - по крайней мере, на первый взгляд.

Предложение Хэ Ляньчжэна пригласить патриархов отправиться к царскому двору во имя раздела добычи, и эффект был реализован в это время. После того как царские военные отправили раннюю стражу, чтобы вернуться к царскому двору, патриарх племени синей птицы белого оленя лисы немедленно взял три тысячи человек. Стража вышла за десять миль, и флаги были на пути, и десятки тысяч войск соединились вместе, и у некоторых людей возникло искушение осмелиться напасть.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460211>